

О ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ ЕДИНОЙ ДЕФИНИЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Необходимо понимать, что отсутствие единой дефиниции терроризма предопределено необходимостью в угоду текущему моменту объявлять ту или иную группу преступников террористами, если они выступают против нашего влияния, или борцами за свободу, если они с нами «в одной команде». Необходимо абстрагироваться от текущего момента и: отказаться от исследований терроризма, ориентированного на террор государства в отношении собственных граждан, как метрополии, так и её колоний. Любое исследование рассматриваемой идеологии терроризма будет сведено к бессмысленным спорам о традициях, понимании счастья граждан, «великой» цели очередных реформ. Следует учитывать, что, фактически потеряла актуальность проблема оправдания нравственности национально-освободительных движений, использующих террористические приемы по причине разрушения колониальной системы и фактически не существующего на данный момент факта оккупации одним государством территории другого. Таким образом, научному исследованию поддается только такая разновидность идеологии терроризма как государственный политический терроризм.

Ключевые слова: преступники, терроризм, террористические приемы, политические терроризм.

R.L. Akhmedshin

ON THE PROBLEM OF LACKING A SINGLE DEFINITION OF TERRORISM

It should be understood that the absence of a single definition of terrorism is determined by the need to define, in accordance with the situation, one or another group of criminals as terrorists if they oppose our influence, or as freedom fighters if we are “in the same team”. It is necessary to distance oneself from the current moment and: to conduct no research of terrorism when the terror of the state is aimed against its own citizens, both in the mother country and in its colonies. Any research of such ideology of terrorism will be reduced to meaningless disputes regarding traditions, definitions of the happiness of its citizens, the “great” objectives of another round of reforms; to take into account that it is virtually impossible now to justify the morality of national

liberation movements that use terrorist methods due to the collapse of the colonial system and the occupation of the territory of one country by another country, which does not in fact happen today.

Thus, the object of research could only be such a type of terrorism ideology as state political terrorism.

Keywords: criminals, terrorism, terrorist methods, political terrorism.

Нельзя, исследуя феномен терроризма, утверждать, что определяющая характеристика терроризма — это сам акт насилия, а не мотивации, оправдания или основания для его применения. При подобном подходе невозможно найти разницу между массовыми бомбежками гражданских объектов Дрездена и Токио авиацией США и Британии, Варшавы авиацией Германии, Югославии авиацией стран НАТО, применением ядерного оружия в отношении гражданского населения Японии, химического в отношении гражданского населения Кореи и Вьетнама и взрывами, устраиваемыми современными «борцами за свободу». Об этом на трибунах ООН было сделано заявление представителем Кубы, утверждавшим, что: «методы борьбы, используемые национальными освободительными движениями, не могут быть объявлены незаконными, в то время как политика насилия, применяемая в отношении некоторых лиц (вооруженными силами независимых государств), считалась бы законной».

Представляет интерес исследование, в котором изучены основные элементы дефиниций терроризма (Таблица 1).

Таблица 1. Встречаемость основных элементов дефиниций понятия «терроризм» у различных исследователей [4, с. 5-6], их много, но в чем основная причина того, что исследователи не могут объединить их в рамках одной дефиниции?

Описание элемента дефиниции	Встречаемость элемента дефиниции
1. Насилие, применение силы	83,5 %
2. Политический фактор	65 %
3. Подчеркнутый страх, террор	51 %
4. Угроза насилия	47 %
5. (Психологическое) влияние и (ожидаемая) реакция	41,5 %
6. Различение «жертва - цель»	37,5 %
7. Намеренное, спланированное, систематическое, организованное действие	32 %
8. Метод борьбы, стратегия, тактика	30,5 %
9. Необычность (исключительность), нарушение общепринятых правил, отсутствие каких-либо ограничений по соображениям гуманности	30 %
10. Принуждение, вымогательство, призыв к одобрению	28 %
11. Получение огласки	21,5 %

12. Произвольность, случайный неличный характер, неразборчивость	21 %
13. Выбор жертвы из числа мирных граждан, гражданских лиц, граждан нейтральных стран, лиц, не участвующих в конфликте	17,5 %
14. Запугивание	17 %
15. Подчеркнутая невиновность жертв	15,5 %
16. Группа, движение, организация в качестве правонарушителя	14 %
17. Символический аспект, стремление продемонстрировать общественности свои взгляды	13,5 %
18. Непрогнозируемый, непредсказуемый, неожиданный характер проявления насилия	9 %
19. Тайная, подпольная деятельность	9 %
20. Повторяемость, серийный или наступательный характер насилия	7 %
21. Преступность деяния	6 %
22. Предъявление требований к третьим сторонам	4 %

Мы не согласны с утверждением У. Лакера о природе терроризма, в отношении которой «общая теория a priori невозможна, потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений» [5. 183].

Прежде всего необходимо понимать, что отсутствие единой дефиниции терроризма предопределено необходимостью в угоду текущему моменту объявлять ту или иную группу преступников террористами, если они выступают против нашего влияния, или борцами за свободу, если они с нами «в одной команде» [6. 3]. Именно идеология власти текущего момента тормозит признание единой дефиниции, следовательно, при её формулировании необходимо абстрагироваться от текущего момента и:

– Во-первых, следует отказаться от исследований феномена терроризма, содержательно ориентированного на террор государства в отношении собственных граждан, как метрополии, так и её колоний. Любое исследование рассматриваемой идеологии терроризма будет сведено к бессмысленным спорам о традициях, понимании счастья граждан, «великой» цели очередных реформ, а реальным доказательством правоты будет количество ядерных боеголовок, бомбардировщиков и танков. Неправедность государства в отношении своих граждан - это не терроризм, а всего лишь образ власти без маски, и споры вокруг этой проблемы есть проблема нравственная, а не научная.

– Во-вторых, учитывать, что фактически потеряла актуальность проблема нравственности национально-освободительных движений, использующих террористические приемы по причине разрушения колониальной системы и фактически не существующего на данный момент факта оккупации одним государством территории другого. Здесь мы сошлемся на мнение о том, что «уходит под ударами национально-освободительного движения колониализм, но остаются и расширяются межэтнические контакты» [1. 8]. Действительно, в «чистом» виде о национально-освободительном движении против колониализма можно говорить только применительно к конфликту в Сомали, где войска Франции, занимая

столичную территорию, противостоят разъединенным усилиям сомалийских племенных военных формирований. Примерно та же ситуация и с национально-освободительными движениями, борющимися против оккупации их территории другим государством. На сегодня можно только говорить об оккупации Израилем части территории Палестины. О факте оккупации иных территорий также можно говорить только голословно, повышая себе образ политической привлекательности (спекулятивности). Успешность национально-освободительного движения против системы колониализма, была обусловлена ослаблением ведущих колониальных держав мира в ходе Второй мировой войны, против же сильного государства антиколониальный терроризм бессилён. Также антиколониальный терроризм эффективен в условиях большого количества мировых центров силы, так как именно на противоречии этих центров и играют террористы, о чем говорит история таких организаций, как «Иргун» и «Организация освобождения Палестины». Напомним, что в 60-е годы 20 века «Организация освобождения Палестины» являвшаяся негосударственной организацией, имела формальные дипломатические отношения с большим числом стран, чем национальное государство Израиль.

Таким образом, научному исследованию поддается только такая разновидность идеологии терроризма как государственный политический (революционный) терроризм. Именно на дефиниции данного вида терроризма и необходимо остановиться.

Отдельно подчеркнем, что в определении терроризма должна просматриваться четкость научного подхода, в противном случае мы опять вернемся к псевдоидейным спорам, где правым оказывается более сильный. Попыткам очертить грань терроризму и отличить его от «умеренной, но вооруженной до зубов оппозиции» нет числа, но на уровне морально-нравственных аргументов они оказались безрезультатными. Так, экс-лидер государства, возникшего как результат активной террористической деятельности, Бенджамин Нетаньяху заявил следующее «...те, кто целенаправленно убивают детей, не могут быть борцами за свободу. Те, кто попирают права человека, не заинтересованы в защите этих самых прав. ... граждане свободных стран понимают такую разницу инстинктивно» [2. 9]. Трудно спорить со сказанным в целом, но конечный смысл высказывания предопределяет «инстинктивное», то есть не разумное определение виноватых, что очень удобно для любой политической борьбы. Неудивительно, что исследователи отмечают, что «до конца холодной войны в 1990-х годах, ярлыки террорист и преступник, как правило, совпадали, с тех пор различие проходит менее четко» [3. 45].

Список использованной литературы

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М., Эксмо, 2017. – 560 с.
2. Netanyahu B. Fighting terrorism: How democracies can defeat domestic and international terrorists. – NY: Farrar, Straus and Giroux, 1997. – 180 p.
3. Roth M. P. Global organized crime: a reference handbook. – California, ABC-CLIO, LLC, 2010. – 329 p.

4. Schmid A.P. Political terrorism: a new guide to actors, authors, concepts, data bases, theories, and literature. – New Brunswick: Transaction Books, 1998. – 700 p.

5. The terrorism reader: a historical anthology / ed. W. Laqueur, Y. Alexander. – NY: New American Library, 1987. – 405 p.

6. White J.R. Terrorism and homeland security. – Belmont: Wadsworth Publishing, 2005. – 398 p.

Информация об авторе

Ахмедшин Рамиль Линарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического института, Томский государственный университет, 634050, Томск, пр. Ленина, 36; e-mail: ramil_ahmedshin@mail.ru.

Information about the author

Akhmedshin, Ramil L. – Doctor of Law, Professor, Chair of Criminalistics, Law Institute, Tomsk State University, Lenin Prospekt, 36, Tomsk, 634050; e-mail: ramil_ahmedshin@mail.ru.